

Старый Ми не сразу ответил на его вопрос, но воспользовался моментом, чтобы перевести дыхание. Этот всплеск силы явно нанес значительный ущерб и ему самому.

Со временем на его мертвенно-бледное лицо вернулся румянец. Он открыл глаза и посмотрел на умирающего Вэй Даня с долей насмешки. “Разве ты не задавался вопросом все это время, почему я не использовал Сутру Нирваны Феникса? Что ж, твое желание исполнилось. Я позволил тебе попробовать ее на вкус. Итак, что ты думаешь? Ты жалеешь, что сказал это?”

“Это была Сутра Нирваны Феникса?” Вэй Дань, казалось, понял, о чем говорил Старый Ми, но это оставило у него еще больше вопросов. “Является ли Сутра Нирваны Феникса техникой, которая значительно укрепляет человека?”

“Ты наполовину прав”. Морщины на лбу Старого Ми наконец-то разгладились. С врагом, о котором он беспокоился столько лет, наконец-то покончено. Он знал, что ему не следует так много говорить, а вместо этого следует как можно быстрее покончить с жизнью Вэй Даня. Однако такова была человеческая природа. Хотя люди обладали логикой и рассуждениями, они часто шли на поводу своих эмоций.

Ситуация была в значительной степени урегулирована. Вэй Дань всегда был выше его, как в официальном положении, так и в культивации. Несмотря на то, что Вэй Дань пытался скрыть это в своей речи, чувство презрения уже укоренилось в его костях.

Он должен был должным образом дорожить этим моментом как победитель. Ему нужно было должным образом высвободить все эти годы сдерживаемого негодования, которое накопилось из-за того, что он уступал Вэй Даню.

“Сутра Нирваны Феникса действительно может увеличить силу культиватора, но сначала должно быть выполнено определенное условие: она активируется только тогда, когда культиватор серьезно ранен. Чем серьезнее травма, тем больше прибавка в силе”, - продолжил Старый Ми.

Цзу Ань, наконец, понял, что произошло. Он был полностью сосредоточен на Великой Буре и Голубой Крякве, двух особых способностях, которые давала ему техника. Он забыл эту фундаментальную особенность Сутры Нирваны Феникса!

Вэй Дань, наконец, понял. “Неудивительно, что раньше тебя было так легко ранить... ты намеренно позволил мне ранить тебя. Все это было притворством! Ты шаг за шагом заманивал меня в свою ловушку.”

“И интеллект, и сила одинаково важны для культиваторов. Кое-чему, ты меня всё же научил.” Старый Ми почувствовал себя довольно самодовольным, когда сказал это. В конце концов, Вэй Дань был чрезвычайно снисходителен, когда рассказывал ему эту мудрость в прошлом. Однако в конце концов, именно Старый Ми вышел победителем.

Глаза Вэй Даня немного утратили свой блеск. Теперь он в полной мере ощутил, что означало выражение "победитель получает все". Для него все было кончено. Он пробормотал: "Феникс перерождается после достижения нирваны... почему я никогда не ожидал этого..."

Старый Ми явно не хотел больше говорить на эту тему. Он был больше заинтересован в том, чтобы узнать что-то значимое. "Сколько еще людей, кроме тебя, знают, что я здесь?"

Наконец-то на лице Вэй Даня появилась улыбка. "Ты думаешь, что все закончится после моей смерти? Мечтай! Я уже проинформировал императора обо всем. Пока жива Великая династия Чжоу, всегда будет кто-то, кто придет за твоей жизнью. Это все твоя вина, что ты забрал у императора то, что он жаждал больше всего."

"Я так и думал..." Старый Ми нахмурился, но он не был так уж обеспокоен. Он посмотрел на Цзу Аня, который находился на некотором расстоянии. У него уже был выход из этого положения. "Кстати, до какого ранга поднялся император?"

"Хахаха, я признаю, что сила, которую ты продемонстрировал в конце, была шокирующей. Даже я далек от того, чтобы быть тебе ровней. Но неужели ты действительно думаешь, что можешь положиться на нее, чтобы победить его величество?!" Вэй Дань рассмеялся и откашлялся кровью. "Ты переоцениваешь себя!"

"Конечно, я не настолько помешан, чтобы соперничать с его величеством. Однако, как культиватор, как я могу не стремиться к дальнейшему росту? Для меня совершенно нормально быть очарованным кем-то с более высоким уровнем развития", - ответил Старый Ми.

"Ты прав". На этот раз Вэй Дань не стал возражать, а сказал: "Я советую тебе не возлагать слишком больших надежд на эту область. Мы двое от природы неполноценны, и мы обречены никогда по-настоящему не достичь вершины небесного дао. Пытаться пробиться наверх - значит искать путь к своей собственной гибели".

"Это может быть неправдой", - усмехнулся Старый Ми. Он уже нашел идеальную технику для перерождения. Такой калека, как Вэй Дань, вообще не может с ним сравниться.

Вэй Дань посмотрел на него с несколько удивленным выражением лица. Он понятия не имел, откуда взялась уверенность Старого Ми.

Затем Старый Ми спросил: "Как поживает императрица?"

"Я бы не ответил тебе, если бы ты спросил о чем-нибудь другом. Но раз уж ты спрашиваешь об императрице, я думаю, у тебя все еще есть немного совести. Ты все еще помнишь ту услугу, которую она оказала тебе после всех этих лет..." Вэй Дань вздохнул. "Когда наша группа евнухов впервые вошла во дворец, над нами жестоко издевались, пока мы не получили милость императрицы. Она действительно доброжелательный человек. Какая жалость, что она родила..."

На середине предложения он понял, что собирается выболтать секрет, и остановил себя.

У Старого Ми не было таких угрызений совести. Он сказал: “Прошло так много лет. Интеллект наследного принца... все еще не развился?”

Цзу Ань был сбит с толку. Интеллект? Почему ты сформулировал это таким образом? Она родила обезьяну или что-то в этом роде?

Вэй Дань покачал головой. “Император и императрица искали разных врачей и собирали всевозможные сокровища, чтобы попытаться вылечить наследного принца. Даже при том, что его нельзя считать гением, его склад ума больше подходит обычному человеку.”

Старый Ми фыркнул. “В королевской семье быть обычным - величайшее бедствие. Его отец - самый могущественный культиватор в мире, в то время как его дядя и двоюродные братья великие гении. Это действительно прискорбно”.

Вэй Дань горько улыбнулся. “Возможно, вся удача в семье уже истрачена”.

У Цзу Аня было странное выражение на лице. Чу Чуюнь ранее упоминала, что нынешняя дилемма, стоящая перед двором, заключается именно в том, передать ли трон наследному принцу или королю Ци.

Говорили, что наследный принц обладает лишь обычными способностями к культивации, что побудило многих поддержать короля Ци. Однако, судя по тому, что он слышал прямо сейчас, его способности были далеки даже от обычных — он был полнейшим мусором!

Вэй Дань продолжил: “Императрица все это время очень беспокоилась о наследном принце. Несколько лет назад она нашла красивую и способную наложницу для наследного принца. С ее помощью она должна быть в состоянии восполнить некоторые недостатки наследного принца.”

“У наследного принца есть наложница?” Старый Ми был удивлен. Он вздохнул. “Время летит так быстро.. Наследный принц был так молод, и все же сейчас он уже достиг брачного возраста..”

Вэй Дань почувствовал, как его сердце дрогнуло. “Действительно... В то время мы могли пить и весело болтать... Теперь мы должны сражаться друг с другом насмерть”.

“Ладно, хватит предаваться воспоминаниям. Мне пора тебя проводить.” Старый Ми подошел к Вэй Даню и выставил палец, готовясь ударить его между бровей.

В это мгновение Вэй Дань внезапно нанес удар своей неповрежденной рукой. Его ладонь врезалась в нижнюю часть живота Старого Ми.

Он явно нарочно тянул время. Все время, пока он говорил, он готовился к этому последнему удару.

Старого Ми вырвало огромным глотком крови. Однако его палец все же коснулся лба Вэй Даня.

Свет в глазах Вэй Даня померк. Его глаза стали совершенно серыми, а аура потускнела и исчезла.

Старый Ми, пошатываясь, отступил на несколько шагов. Он схватился за живот, изо рта у него текла кровь.

Увидев этот последний обмен репликами, сердце Цзу Аня онемело. Они оба были невероятно вероломны! Как и ожидалось от двух старых друзей из императорского дворца.

Он уже снял печать со своего тела, но воздерживался от каких-либо подозрительных движений, вместо этого притворяясь, что все еще запечатан. “Старейшина, вы в порядке?” он спросил.

Старый Ми бросил на него раздраженный взгляд. “Разве ты не видишь всю кровь, которую я выблевываю? Как я могу быть в порядке?”

Вы успешно затроллили Старого Ми на 233 очка ярости!

Цзу Ань неловко рассмеялся. “Вы привыкните к этому ... Кроме того, Старейшина действительно силен. Я уверен, что вы быстро поправитесь.”

Старому Ми нечего было ответить.

Ему потребовалось некоторое время, чтобы отдышаться. “Как это может пройти так просто? Последний удар Вэй Даня был и правда мощным. Я был неосторожен в последнюю секунду. Похоже, в конце концов ему удалось утащить меня с собой.”

Цзу Ань не мог поверить своим ушам. “Это действительно настолько.. Насколько серьезно?”

Старый Ми внезапно повернулся, чтобы посмотреть на него. “А Зу, спроси себя — хорошо ли этот старик относился к тебе?”